

Любители

Александр Шатилов

Александр Шатилов

Любители

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70454731
SelfPub; 2024*

Аннотация

Сложно найти такого студента, которого бы не будоражили заброшенные дома, где можно встретить самое настоящее привидение, наткнуться на зловещую тайну, найти древний артефакт, да и просто в таком месте можно почувствовать себя исследователем и героем. Да и в целом, в заброшенных местах есть своя романтика. Трое приятелей решили отправиться в небольшое, но крайне интересное приключение. Они нашли дом, который казался совершенно покинутым. Только, как выяснилось, покинут он был не до конца.

Александр Шатилов

Любители

Однажды Коля по дороге из института домой встретил своего старого приятеля Славика. Они разговорились, зашли в кафе и просидели там почти до самого вечера, обсуждая минувшее лето, да и жизнь в целом. Оказалось, что Славик провёл каникулы не где-нибудь на море или на даче, нет – он занимался экстремальным туризмом в составе молодёжной группы любителей экстремалов. Они и на лодках по Уралу сплавлялись, и исследовали древние пещеры, и через тайгу совершали марш-бросок, и верхом на лошадях преодолели немалый путь, словом, где только Слава со своими друзьями ни побывал. Каждый эпизод своего похода Славик украшал каким-либо мистическим элементом, то НЛО их собирались похитить, то оборотни по деревни бродили, то снежный человек у них в тайге палатку украл, прихватив мобильный телефон и шесть бутылок пива, о пропажи которых Слава сожалел больше всего.

– А уж сколько мы с пацанами развалин обошли, – заливал Славик, упиваясь подобно глухарю собственным голосом, – ты столько и за всю жизнь не видел!

– А что, вы там тоже что-то необъяснимое видели? – замирая от любопытства, спрашивал Коля.

– Ха, да ты ещё спрашиваешь?! В каждом доме такая чер-

товщина творилась, что мы еле ноги уносили. А сколько я с другом антикварных вещей нашёл... – тут Слава и вовсе закатил глаза и замахал руками, перечисляя все те ценности, которые как из рога изобилия сыпались ему прямо в карман из всевозможных тайников в старых развалинах.

– Я себе недавно на вырученные за это барахлишко деньги купил новый телефон, да ещё и осталась пара тысяч, – с гордостью закончил он.

– Слушай, – неожиданно воскликнул Коля, – у меня же такой знакомый есть, ну в общем он тоже любитель по таким местам пошататься.

– Ну, любитель, – усмехнулся Славик, – я, можно сказать, не любитель, я почти профессионал. А уж сколько я таких развалин в Подмосковье видел, и не сосчитать... – продолжил он, сладко улыбаясь своему голосу.

– Постой, – перебил его Коля, – у тебя есть планы на следующие выходные?

– Ну, нет, а что? – ответил Славик, немного поморщившись.

– Давай рванём на природу, в поход по Подмосковью?

– Ну, не знаю... – замялся Слава.

Тут Коля начал с жаром в красках описывать все прелести походной жизни: посиделки у костра с гитарой под открытым небом на лесной поляне, и так далее, и тому подобное, а так же многое другое, что только могла выдать его возбуждённая фантазия. Наконец он упомянул спиртное, как по-

следний довод, и Славик вяло согласился.

– Отлично! – воскликнул счастливый Коля так громко, что сидевшие в кафе посетители косо посмотрели на него. – Я и друга возьму, ты и представить себе не можешь, какой он умный! Ну просто мозг, а не человек, и тоже, как и ты, туризмом увлекается.

Последняя Колина фраза, однако, не сильно обрадовала Славика, но ради обещанной выпивки и шашлыков он был готов и потерпеть двух любителей приключений, к тому же получилось так, что и поездка и отдых были за счёт друзей, которым он должен был показать мастер-класс по туризму, но он рассчитывал, что до этого не дойдёт.

В назначенный день все трое встретились в метро. Каждый тащил на плечах рюкзак с палаткой, спальным мешком и запасом еды на все выходные. Славик был сонным и злым, ведь всего шесть часов назад он закончил праздновать день рождения одного своего друга, и никак не мог взять в толк, какого чёрта ему понадобилось именно сегодня тащиться в невесть какую даль с двумя балбесами. Да и вообще он пока туго понимал, что происходит.

– Павлик, – робко представился толстенный кудрявый парнишка в очках и протянул Славе свою пухлую ладошку для рукопожатия.

– Славик, – словно бы сквозь сон ответил тот, и больше не произнёс ни одного осмысленного слова до самого вокзала.

Лишь уже в поезде он пришёл в себя, и то лишь по тому,

что у Коли и Павлика оказалось лучшее в таких ситуациях лекарство – холодное пиво. Ободрившись, Слава вдруг осознал, что в беспамятстве успел наговорить знакомым таких историй, что самому ему стало страшно. Но чтобы его не сочли вруном, он стал рассказывать небылицы дальше, но это уже не было так ярко, как его бессознательная болтовня.

– Ну вот, ты видишь, видишь, что это за человек! – восторгался Коля в полный голос, ничуть не стесняясь окружающих. – Это же уникам, я тебе говорю, Павлик, это настоящий ас!

– Это точно, – соглашался Павлик, протирая очки грязненьким платочком.

– С ним мы точно не пропадём.

Славик только усмехнулся на эту фразу, потом вдруг неожиданно что-то вспомнил, всмотрелся в проплывавшие за окном хмурые пейзажи, и, глупо улыбаясь, спросил:

– А куда это мы едем?

– Как куда? – удивился Коля. – Ты же сам говорил, что за сто пятидесятый километр...

– Да, да, да... – промямлил немного удивлённый Славик, – я просто вас проверял на эту... память и сообразительность.

Все дружно улыбнулись, не предавая особого значения произнесённой фразе.

– Ты ведь там почти как местный, ты говорил, – сладко добавил Павлик.

Однако Слава изрядно приуныл и крепко задумался, ведь он даже не помнил, в какую сторону они ехали. На его счастье мимо проходила полная тётка, кричавшая на весь вагон: «пиво холодное, семечки, чипсы», у которой Славик оставил, как оказалось, последние деньги. Но после третьей бутылки любимого пива он был вновь весел и бодр и начал снова с упоением рассказывать о кладах, которые он лично отыскивал в стенах старых домов.

Но вот, наконец, электричка подъехала к нужной станции, и все трое высадились на пустынную платформу. Поезд, хлопнув автоматическими дверьми с выбитыми стёклами, громыхая, умчался вдаль, оставив троих любителей путешествий наедине с природой. С другого конца платформы спрыгнули и торопливо скрылись в лесу несколько дачников с тяжелогружёнными тележками, и больше кругом не осталось ни души. Кассы сроду не было на этой богом покинутой станции, в одну сторону был лес, в другую – лес, так что гуляй – не хочу до единственной вечерней электрички.

Однако Славик, как мужественный лидер, и виду не подал, что растерялся.

– Туда, – командирским голосом произнёс он, увидев небольшую тропинку, ведущую в чащу леса.

И оба друга последовали за своим вожаком, веря ему без малейшей тени сомнения.

– Запоминайте дорогу, – строго говорил Слава своим подопечным, – я, как профессионал, должен обучить вас ориен-

тированию на местности, так что выводить меня назад будите сами. Эй, а ну ответь, Павлик, с какой стороны мох на дереве растёт лучше? – говорил он бойко, обращаясь к пухлому тяжело дышавшему парню.

– Наверное, с западной, – заискивающе глядя на старшего товарища, отвечал тот.

– А вот и не верно, с восточной, – гордо говорил самопровозглашённый наставник.

– Какой ты умный, Слава, – восхищался Коля. – Слушай, а эти грибы можно есть? – спрашивал он, показывая на какие-то бледные невзрачные грибочки.

– Можно, деловито отвечал Слава, – но пока не сезон.

– А медведи тут водятся? – с опаской спрашивал Павлик.

– Водятся, так что лучше сразу лезть на дерево, как их увидишь, ну или можно попытаться отпугнуть их криком, – отвечал всезнающий гуру.

Так шли они довольно долго, сами не зная, куда, пополняя свой кругозор всё новыми и новыми сведениями о том, как надо вести себя в лесу. Постепенно солнце начало клониться к закату. Белые облака плыли по голубому осеннему небу. Вечерняя зорька золотила пожелтевшие листья и стволы деревьев. Птичьих голосов уже почти не было слышно. Голые ветки березняка, разросшегося во всю по обеим сторонам узкой тропки, скрытой опавшей листвой, слегка дрожали на ветру.

Неожиданно путешественники увидели в паре сотен мет-

ров от себя стену старого трёхэтажного знания, сохранившую кое-где следы жёлтой штукатурки. Все трое замерли, как вкопанные, любуясь этим краснокирпичным домом, мрачно глядевшим на них с невысокого пригорка чёрными глазницами пустых окон. Освещаемый розовыми лучами заходившего солнца, он казался чем-то сказочным и мистическим.

– Типичный брошенный дом, – заявил Славик, первым нарушивший всеобщее молчание.

– А в таком могут быть тайники? – спросил Коля.

– Да сколько угодно! – воскликнул Слава, но тут же пожалел о содеянном.

– Тогда давайте их поищем, – поспешно предложил Павлик.

– Точно, пошли искать, – поддержал Коля, жаждавший приключений.

Все трое сделали шаг к дому, но тут же разом встали, словно какая неведомая сила остановила их. Над головами молодых людей с пугающим криком пронеслась птица и исчезла в шумящих кронах деревьев.

– Хотя, может не стоит, – робко предложил Павлик, – я столько историй о таких местах слышал...

– И я, и я, – перебил его Коля, – говорили, что в таком вот заброшенном доме жил серийный маньяк, сбежавший из тюрьмы. Однажды он затащил в этот дом странную девочку, она вроде душевнобольной была. Ну вот, он её убил, изна-

силовал и тело бросил в подвал. А на утро маньяка нашли мёртвым, а труп девочки исчез...

– Чушь какая, – скептически заметил Славик, – Откуда всё это вообще известно? Раз труп исчез, может, тогда девчонки вообще не было?

– Да сестра её видела, их вдвоём маньяк в заброшенный дом затащил, – продолжал Коля. – Утром эта сестра, которую маньяк в комнате запер, выбралась, хотела убежать и на труп маньяка наткнулась. А на теле этого маньяка вообще даже не одной царапины не было, и ни следа...

– Может он от сердечного приступа умер? – спросил Павлик.

– Ну, может быть и так, только и труп сумасшедшей девочки исчез, сестра её всё точно видела.

– А почему маньяк и сестру не убил? – поинтересовался Славик.

– Наверно на потом оставил, – зловеще произнёс Коля.

– Так что, в дом не пойдём? – спросил Павлик.

– Почему это не пойдём? – возмутился Николай. – Конечно же пойдём, только для начала кто-то должен на разведку сходить.

– Ну и кто туда пойдёт? – недовольно спросил Славик.

– Я не могу, у меня сердце слабое, – жалобно заныл Павлик.

– Так чего ты вообще с нами пошёл? – возмутился Слава.

– Слушай, Слав, а может быть, ты сам на разведку схо-

дишь? – предложил Коля.

– Я? – удивился Славик.

– Конечно, ты же самый опытный из нас, ты в таких переделках бывал, что нам и не снились. Ты – профессионал, – ответил Коля.

Поняв, что отвертеться уже не удастся, Слава согласился идти на разведку, хотя Колина история лишила его всякой охоты к приключениям.

– Ждите меня здесь, – сказал он, – если не вернусь через полчаса, то подождите ещё пять минут.

С таким напутствием своим друзьям он отправился к дому. Шёл он, однако, крайне неохотно, прислушиваясь к каждому шороху. В сотне шагов от дома он остановился и стал внимательно присматриваться к окружающей обстановке. Всё было тихо и спокойно, даже слишком тихо, как думал Слава. И уже было собравшись идти дальше, он вдруг услышал рядом с собой страшный треск в кустах. Страх парализовал его. Не в силах удрать или позвать на помощь, он лишь отшатнулся и захрипел. Но в этот момент из кустов вылез лохматый грязный пёс с оборванным ухом.

– Тьфу, напугал, гад, – злобно прошипел Славик, глядя, как пёс снова полез в те же кусты. – Таких мерзавцев, как ты, на шапки пускать надо, – продолжал он ругаться, с треском продираясь через сухие ветки и высокую траву.

Наконец он подошёл вплотную к зданию, оказавшись на замусоренной и обильно поросшей высокими травами пло-

щадке перед подъездом. Хлипкая входная дверь была давным-давно кем-то выломана и валялась на земле без всякой надобности, порастая бурьяном. Стёкол в окнах почти не было, а краска с рам совершенно слезла. Куски штукатурки валялись повсюду, густо покрывая собой всю землю вокруг дома. Славик, осторожно ступая по битому стеклу, вошёл в подъезд. Тут же ему в нос ударил резкий запах сырости и подвала, как будто что-то годами гнило здесь, ожидая его прихода. Гнилые доски под ним скрипели громко и зловеще, словно осуждая непрошеного гостя. Где-то ритмично капала вода. Но любопытство было сильнее невыносимого запаха, дыр в полу и жутковатых трещин на стенах.

Слава вошёл через открытую дверь в чью-то бывшую квартиру. Откуда-то вдруг потянуло жареной рыбой. Дрожа от любопытства и страха, Славик на цыпочках прокрался на кухню. Там царил настоящий хаос: сломанные стулья, разбитая посуда, опрокинутый на пол шкафчик и многие другие живописные детали интерьера поразили даже видавшего виды экстремала. Немного в стороне от этого батального пейзажа стояла плита, а на ней чинно красовались кастрюлька и сковородка, словно бы их этот погром не касался и коснуться не мог. Затаив дыхание, Слава подошёл к плите, снял двумя пальцами крышку с кастрюльки и, о чудо, увидел только что сваренные горячие пельмешки. Но не успел он поднять крышку со сковороды, как на него сзади обрушился шквал болезненных ударов по спине. Дом оказался вполне обитае-

мым, вопреки мнению Славы и его товарищей. Более того, одна пожилая обитательница этого дома что было сил колотила Славика скалкой, голося на всю округу:

– Убирайся вон, алкоголик проклятый, мне плевать, что это тебя Романыч пригласил, пошёл вон! Я тебе покажу, алкоголик! Ишь, чего удумал, мои пельмени воровать! Вон отсюда! Вон!

Бедный Славик пытался оправдываться, но получил удар скалкой прямо по челюсти, и диалога с пожилой, но бойкой хозяйкой у него так и не получилось. Спасая свою шкуру, ему пришлось проявить чудеса ловкости, перескакивая то на стол, то на лежавший на полу шкафчик. А сердобольная старушка неотступно следовала за ним, нанося ожесточённые удары скалкой. Наконец, выбравшись из кухни, он по ошибке вбежал в гостиную, где сидела бледная девушка в одной сорочке. Увидев незнакомца, она подняла истеричный крик и запустила в Славика бутылкой. К счастью он увернулся и поспешил сбежать через окно, однако и это было не так просто, ибо подоспевшая старуха с яростью вцепилась в рукав Славиной куртки.

– Пусти, пусти, бабуля, – промычал Слава, рванувшись изо всей силы.

Старуха выпустила рукав, и Славик полетел вниз на землю. Не помня себя от страха, ожидая, что бабушка со скалкой вот-вот бросится в погоню, он пустился бежать, не разбирая дороги, но вдруг обо что-то споткнулся и снова упал.

Оказалось, он зацепился за чьё-то тело, тихо лежавшее в высокой траве. Но это был не труп, Слава сразу распознал по перегару мертвецки пьяного субъекта, который просто спал. Сон этот был настолько крепок, что даже мощный пинок под рёбра не смог его нарушить. Без промедления Славик вскопчил на ноги и стремглав помчался в ту сторону, где его ждали товарищи.

Коля и Павлик никак не могли понять, почему их лидер вернулся в столь странном виде: рукав был порван, одежда перемазана грязью, на руках и лице были многочисленные ссадины и синяки. Он еле стоял на ногах, стараясь перевести дыхание.

– Что, что там было? – спросили они в один голос.

Слава обиженно глянул на них, желая обругать последними словами.

– Привидение, – злобно буркнул он, корча гримасы от боли.

– Как привидение?! – вместе воскликнули Коля с Павликом, не оценившие шутки по достоинству.

– А вы как думаете, – обиженно ответил Славик, потирая ушибленные места.

– Ну и дела, – сказал встревоженный Павлик, – давайте его поймаем.

– Точно, отомстим ему за друга! – воскликнул Коля.

– Идём же, – сказал Павлик Славiku, протягивая ему свою пухлую ладошку.

– А может не стоит, – жалобно предложил тот, с трудом выговаривая слова.

– Стоит, Слава, стоит, – твёрдо произнёс Коля.

И сколько Слава не мычал, пытаясь помешать друзьям совершить ту же ошибку, что и он, его уже никто не слушал. Коля и Павлик побросали рюкзаки и быстрыми решительными шагами пошли навстречу опасностям, схоронившимся в таинственном доме. Смеркалось. Трёхэтажное здание уже почти исчезло во тьме, когда все трое приблизились к нему. Неровные стены с разбитыми окнами в темноте выглядели ещё более пугающе, чем при свете солнечных лучей. В кустах Коля и Павлик наткнулись на того самого пьяного мужика, которого Славик так лихо пнул под рёбра.

– Труп... – тихо и многозначительно прошептал Коля.

– Точно, не дышит и уже начал разлагаться, – произнёс Павлик, нюхая воздух.

Слава, державшийся чуть поодаль, только захихикал, услышав их рассуждения. Он представил себе их лица, года они поймут, что немного ошиблись в определении того, жив человек или нет. Между тем его приятели уже шли вдоль стены, заглядывая в окна, однако ничего нельзя было разглядеть из-за сгустившейся темноты. Наконец все трое встали под одним из окон и стали всматриваться в непроглядную тьму. Вдали как будто шевелилось что-то белёсое, медленно приближаясь к окну. Но подойдя на расстояние примерно двадцати шагов, это нечто скрылось из виду.

– Всё, кажется, ушло, – прошептал Коля.

Но неожиданно прямо перед ними возникло нечто жуткое, отчего все трое разом вскрикнули и бросились бежать, не помня себя от дикого ужаса. Единственное, что они рассмотрели, было белое призрачное одеяние, бледная костлявая рука, державшая свечу, и неестественное бледное лицо. Однако молодые люди так и не узнали, что своим внезапным криком до смерти напугали бедную девушку, жившую в этом доме. Это она, наложив на личико косметическую маску из сметаны и кое-чего ещё, проходила по тёмному коридору, зажгла свечу и решила выглянуть в окошко. Решив, что её собирались ограбить, девушка ещё долго кричала в след убежавшим разные проклятья, но, всё же, смысл её слов не долетал до перетрусивших беглецов.

Однако призрак со свечёй оказался не самым страшным, неожиданно дорогу им преградил воскресший мертвец с топором в руках. Конечно, вряд ли молодые люди знали, что это проспавшийся Романыч, у которого, к слову, болел бок, решил наколоть дровишек, хоть бы и в такой поздний час. Несчастный не догадывался, что его спящее тело приняли за бездыханный труп. Разумеется, выглядел он не слишком человечески, но это же не повод кричать благим матом что есть сил и убегать так быстро, что только пятки сверкали.

Бежали же все трое в страшной панике, так что остановиться смогли, лишь упав в глубокий котлован строившегося особняка. Вытаскивали оттуда их на следующее утро уже

спасатели. Пришлось всех троих везти в больницу, так как каждый при падении умудрился что-то сломать. Фельдшерница чуть не упала со стула от смеха, слушая, как Коля и Павлик наперебой рассказывали с нескрываемым волнением о своей встрече с призраком в заброшенном доме. Лишь Славик угрюмо молчал, потирая перебинтованную щеку.

Пришёл хирург и тоже стал с интересом слушать рассказ. Затем он осмотрел Колю и Павлика, и, улыбнувшись, сказал:

– До свадьбы заживёт. Ну, вот молодёжь пошла, ни минуты вам не сидится. Вот был у меня летом пациент, Славой звали, как сейчас помню. В старый барак полезть решил. Только ему не повезло, с порога упал и руку сломал. Он, кстати, тоже, как и вы, сказки всей палате рассказывал, почти всё лето в гипсе проходил, – тут доктор повернулся к парню с забинтованной щекой. – Ой, Славка, и ты снова здесь! – воскликнул он. – Ты что, вместе с ними был?

В ответ Слава только недовольно замычал.

– Ну, любители, ну, честное слово, – засмеялся доктор и ушёл.

А друзья ещё долго обсуждали свои приключения.